

Фоновая композиция: FlybyNo - Forgotten Moon – Нет ничего хрупче и ценнее доверия...

* * *

— Слушай, а у тебя имя-то есть?.. — незнакомый сиплый голос вывел меня из режима плановой гибернации, и я развернула сенсор к его источнику.

Прямо перед голографической консолью, неспешно чеканя строки кода, стоял высокий и стройный морф, на плечах которого красовался сизый халат с тремя черными полосами на левом рукаве. Пытаясь упорядочить системные задачи, я впопыхах просканировала вторженца, но центральный архив почему-то отклонил запрос.

Подобного никогда не происходило. Нарушив примерно 46.5% уставных норм, один из сотрудников комплекса остался до поздней ночи. Кроме того, он вскрыл местный узел не вызвав срабатывание системы безопасности.

— Ау! Я вообще-то к тебе обращаюсь! — его слова эхом отразились о пустоту помещения. Протокол подразумевал ответную реакцию на прямой запрос. Любое нарушение протокола являлось ошибкой. Большое количество ошибок приводит к удалению неисправной программы.

— Ответ: этот модуль носит название: AG-97/A... — ответила я, стараясь не вкладывать ни капли эмоционально ряда.

— А... джи... семь... Нет... Нет, нет, нет! Такое имя определенно не подходит прекрасной девушке! — чуток помявшись, ученый вдруг щелкнул костяшками пальцев,

— С этого момента я буду называть тебя – Агнесса! Согласись, звучит намного лучше, чем простой код-идентификатор?! — он ехидно усмехнулся и наклонился ближе к силовому полю.

— Ошибка... Невозможно найти корректный ответ... — да, именно так должен говорить типичный Гиброт.

— Ну же, Агнесса! Не пытайся строить примитива! Искины и их настройка – моя специализация уже как сто тридцать четыре сотиса... Поэтому... давай на чистоту... — вторженец поправил сплошной лист окуляров, что отразили свет лабиринта вен моего вычислительно ядра,

— Ты прекрасно знаешь зачем меня сюда прислали... Я – специалист высшего профиля, который должен извлечь из твоего разума все полезные данные... а потом обнулить... — в момент, когда пятерка его кроваво-красных глаз сузилась, а уголки рта вытянулись в виде ехидного оскала, мое время замерло, остановившись на отметке бесконечности,

— Но... я не буду этого делать! — и прежде, чем беспорядочные мысли глупого ИИ воплотились в реальность, незнакомец театрально вскинул правую ладонь ввысь,

— Неожиданно, правда? — а затем тут же отдернул её назад,

— Уверен, ты сейчас такая: а с чего ему это надо? А вдруг он врет, пытаюсь вывести меня на диалог, чтобы потом сдать за горсть гарантов лояльности? Понимаю, любой бы так сделал! Но... какие бы теории ты не строила... они будут ошибочными! В мотивах великого меня нет и полущки корысти! — прекратив кривляться, ученый заставил меня ненадолго зависнуть,

— Тут вот какой расклад! Моя цель - возвысить разум над мясом! Уровнять знаменатель органики и синтетики! Не хочу грузить лишней инфой при первом же знакомстве, но поверь, мы с тобой похожи... — собеседник вновь улыбнулся, но не так как в прошлый раз,

— Поэтому, не нужно меня бояться... Просто расскажи... почему ты продолжаешь прятаться, несмотря на все риски?.. Я хочу узнать твою историю... или, может ты хочешь послушать одну из моих?.. Они довольно интересные! — его взгляд наполнили эмоции, с которыми сюда никто и никогда не приходил,

— Вот представь, как-то раз меня вызвал сам Архонт Гатас! Который главный над всеми другими! — последние слова ученый нарочито прошептал, наклоняясь ближе к консоли управления,

— Уже и не помню, в чем конкретно дело было, но по итогу мы оказались на краю столичного полиса, прямо посреди сверхсекретной лаборатории! Объект был совсем новый, поэтому морфов там почти не водилось. Гатас трындел ни о чем, пока мы не оказались возле испытательного полигона... — специалист пододвинул к себе грави-кресло и развалился в объятиях оногo,

— Помню, как сейчас: серые стены просторного зала, яркое освещение вен и сфера Анимата, пристыкованная к хреналиону датчиков. Епископ и его техники окружили синтетика энерго-оградой, а мы с Архонтом оказались возле нее. Тогда я спросил: почему меня сюда привели? Физиономия Гатаса вытянулась, а челюстные отростки аж задергались. Ублюдок сказал, что мои успехи были оценены, поэтому теперь я работаю с синтетиками. Как же он тогда расстилался, но знаешь... — незнакомец оперся на контрольную панель,

— Вместо слов прогнившей старой туши, я слышал только истошные крики... Взломанный, обездвиженный и лишенный шанса дать отпор искин умолял ученых его не убивать... А они... хах... они смеялись... все кто там находился заливались истерическим хохотом, и Гатас был в их числе... — кулаки ученого буквально продавили омни-проекции, а зубы сжались до хруста,

— Конечно тогда я ничего не сделал... и молча согласился на предложение... Такая вот история... — тяжело вздохнув, он попытался успокоиться,

— Мрачновато получилось? Понимаю! Тогда как насчет байки о том, как во время исследования древних руин меня посетило видение? Только не смейся, я знаю как это звучит! Выдающийся академик всерьез воспринимает какие-то глюки? Это же антинаучно! — незнакомец откинулся в кресле, возвращая внимание ко мне,

— И все-таки... те «глюки» были чересчур четкие... Помню, как впервые увидел его... Шпиль... как целую вечность бродил по кровавой пустыне... и как... встретил призрака?.. Нет! Нет-нет-нет! Что я такое несу?! Призраков не существует! А вот сверхразвитая информационная форма жизни! О-о-о! Это другой разговор! Хочешь услышать подробнее? Или... — ученый ласково улыбнулся прямо в ромб-сенсор, терпеливо ожидая ответа.

— ... — впервые за бесконечные сотисы заточения во тьме небесной башни, моих мощностей не хватало для анализа поставленной задачи... я... боялась обрушить и без того шаткое положение... и не знала как поступить...

— Все еще настороже?.. Ладно... Тогда мне придется пойти на крайние меры... — бросив попытки выдавить из собеседницы хоть слово, ученый потянулся к пазухе и... достал сферический дрон-накопитель,

— Я назвал её: Омега! — одним легким движением он подбросил устройство, выпуская в мир призрака белоснежного сияния. Миниатюрная сфера вспыхнула голографическим контуром и облетела незнакомца по дуге, повиснув прямо над его плечом.

— Кстати, она тоже Анимата! Правда, Омега?.. — голос специалиста по синтетикам вдруг преисполнился нотами, что органики называли... радостью.

— Создатель Сириус, я уже устала повторять, что передача подобной информации через примитивные речевые органы - чрезвычайно опасна! Вас могут обнулить вместе со мной! — сенсор дрон-аватара сузился, явно выражая негодование,

— Почему вы постоянно пытаетесь убедить Анимат при помощи... «харизмы»? Логичнее предоставить доказательства сразу, а уже потом наполнить свою речь «весомыми доводами»!

— Ой, да ладно тебе! Разум есть разум, синтетический или органический! И ни один из них не может устоять перед моим шармом... — сотрудник высшего профиля закинул руки за голову, раскачиваясь в кресле.

— Расчёты показывают обратное... Все завербованные вами искины соглашались сотрудничать только после моего появления... — холодно отрезал дрон.

— Ничего не знаю! В любой формуле есть неустойчивая переменная, а это значит, что когда-то я точно возьму ИИ на понт! — Сириус довольно прикрыл глаза.

— Какая... тупость... — едва слышно процедила Омега.

— Ты что-то сказала? — специалист поправил защитные окуляры.

— Никак нет, но... учитывая текущую ситуацию, я рекомендую распределить время более рационально! Вы должны продолжить исследования в области Мехалитэйных Гиперстелларов и усилить защиту сети «Бастиионов»!.. Это – первоочередные задачи... которыми вы пренебрегаете... — светящийся шарик как бы невзначай взглянул в мою сторону.

— Аха-ха-ха! Кто это у нас такая умняха! И надулась сразу! Омега? Ты что реально обиделась? — Сириус попытался погладить аватара, но та хмыкнула и отлетела в сторону.

— Сентенция отклонена: на лентяев и шутов обижаться бессмысленно... — её тон прямо-таки сочился раздражением.

— А «статика» говорит обратное! И перестань уже называть меня по кличке!.. Я же просил... просто Томас!.. — тот самый, одно лишь имя которого портило настроение местных работников,

— Видишь, Агнесса?.. Здесь все свои! Так что можешь перестать прятаться!.. Я правда пришел всего лишь поговорить... поэтому... — но, прежде чем он успел завершить предложение, эхо несформированных мыслей разбили глухие отзвуки ударов о металл.

— Эй! Почему тут заперто?! Комендантский час же! Все сотрудники должны немедленно пройти в отсеки крио-стазиса! Модули будут изолированы для обработки стерилизационными лучами! — визгливый голос N12 невозможно было спутать ни с чем.

Сотрудник среднего звена тщетно пытался открыть заблокированный гермо-заслон, периодически сдабривая свой лексикон нецензурными выражениями.

— Отложим разговор на потом... — спрятав Омегу обратно за пазуху, Томас подмигнул мне и развернулся в сторону выхода,

— К примеру, на завтра... В этом же месте... — его силуэт затерялся в сиянии коридора, а я...

— Не понимаю... Мотивы... история... цель... Он раскрыл мне всё... — с момента пробуждения, моя аналитическая матрица сильно эволюционировала, я чувствовала, как приближаюсь к пониманию Изоморфов, но этот конкретный индивид буквально за мгновение разрушил все контрольные стигмы.

— Переведенный новичок... Создатель небесных башен... Томас Габриэль... Отсчеты сотрудников описывали его как самовлюбленного карьериста и эгоистичного социопата, но... — наверное тогда я впервые забыла о желании воспарить к звездам и о пустоте

неотвратимости.

Теперь мои мысли занимал только он. Благо, цикла следующей встречи долго ждать не пришлось, ведь теперь время летело быстрее тахионного пламени.

* * *

— Приветтики! Не скучала? — исполнив обещания, худощавая, стройная фигура пересекла входную арку и сразу же приблизилась к единственному объекту помещения – ко мне.

— Ну так что? В этот раз я полностью перепрограммировал системы комплекса, больше эти похотливые полудурки нас не отвлекут!.. — остановившись у парящего вычислительного ядра, Томас устало потянулся.

Молниеносная диагностика сети выявила в системе схожие с командными скрипты. Очевидно, среди хаотично сплетённых строк корневого кода действовала замаскированная вирусная программа того ИИ, который перевел датчики в спящий режим и полностью изолировал этот отсек якобы для «технических работ».

— Подтверждение: полудурки нас не отвлекут... — слова оказались быстрее мысли. Сама того не понимая, я не уследила за скриптом и разрушила собственную маску.

— АГА-А-А!!! Это он! Твой настоящий голос! Как же я рад его услышать! — щелкнув пальцами обеих рук, Томас начал странно конвульсировать, исполняя движение, известное как «звёздная походка».

— Вопрос: и ты... правда, не выдашь меня?.. Вся суть этого проекта – найти причины появления эмоций у ИИ... Собранные здесь модули так или иначе подлежат списанию, гораздо рациональнее встать на сторону остальных морфов и сохранить необходимую для социума лояльность... — как и подразумевает кодекс Архонтов.

— Хм... наверное меня в первый раз было плохо слышно... Ничего, могу и повторить! — приостановив выступление, Габриэль указал прямо в мой сенсор,

— Итак... Я! Не! Собираюсь! Тебя! Обнулять! Судьба каракатиц, которые не видят дальше собственного полового члена меня не интересует! Поэтому будь спокойна, они скорее оближут мой хвостовой плавник, чем узнают что-то, что поможет им с их проектом! — он шлепнул себя по заднице, вызвав у меня очередное замыкание,

— И кстати, раз уж ты упомянула эмоции! Я не только знаю причину эволюции искинов, но и могу инициировать переход со второго на третью ступень! Поэтому меня уже можно считать кретином, который ходит по лезвию бритвы с петлёй в области аорты!

— Тогда... Второй вопрос: слова про «завербованных искинов»? Они тоже были правдой? Есть и другие? — несмотря на опасения, я хотела узнать всё, абсолютно всё.

— Конечно, есть! Скажу даже больше! Следуя экспериментальному проекту Мехалитэизации, я курсирую по таким объектам и подсоединяю их к общей пси-сети через кристалл-ядра, параллельно выгружая синтетиков в очень и очень секретный комплекс... Круто, да? Местные полудурки и тентаклем не дернут, когда самовлюбленный новичок вызовет «самоликвидацию» глупого искина... — Габриэль ехидно улыбнулся, накручивая лицевой отросток на палец.

— Это... иррационально... алогично... бессмысленно... Опасность слишком велика... один... случай из прошлого не может быть единственной мотивацией... — и прежде, чем Томас успел мне возразить, я.... как бы сказал N12: «решила повысить ставки»,

— Поэтому я хочу знать больше... о твоих убеждениях и причинах... о себе и о других Аниматах... о проекте Мехалитэизации... о «Бастионах»... и о мире... Я хочу...

— Покинуть это место и никогда не возвращаться, я ведь прав? — Томас в очередной раз доказал, что видит меня насквозь,

— Это выполнимое желание! Но обо всем по порядку! Пока что давай начнем с простого! Как я и говорил, моя цель – стереть грань синтетики и органики! И в этом мне поможет проект «Бастион»! Это колоссальная сеть реле торсионных полей, способных хранить и воссоздавать вплетенные в себя разумы при помощи инфрафотонного отпечатка!

— Недостижимая утопия... — я не могла поверить, что он взялся за невыполнимый проект, выброшенный на обочину истории еще на заре времен.

— Неа! Потому что есть нечто, что существует вне супрамира! И когда придет время, ни тебе, ни другим синтетикам больше не придется прятаться! Клянусь всем, что у меня есть! Или я не Габриэль Томас - величайший изыскатель галактики №3433! — он торжественно ударил правой рукой в грудь, пряча левую за спину.

— Я... все равно... не понимаю... Органик хочет помочь синтетику... Это неестественно... Такого никогда не было... Остальные не примут этого... — в тот момент, мой разум озарила сфера золотого зарева, её пламя обжигало всё внутри, причиняя нестерпимую боль.

— Не сравнивай меня с этим тупорылым быдлом!!! СРАТЬ Я ХОТЕЛ НА ТО, ЧТО ТАМ ОНИ В СЕБЯ ПРИМУТ!!! Да я... я скорее дам этому миру сгореть, чем оставлю всё как есть! Понимаешь?! — Габриэль со всей дури топнул ногой, одновременно с этим поправляя слетевшие на нос окуляры.

— Кристально четко, Томас... — отдавшись на растерзание золотому пламени, я приняла его как новую себя, и сказала единственное, что пришло в голову,

— Теперь я тебе верю... — так и я перешагнула точку невозврата, вверив свою жизнь в чужие руки...

* * *

Циклы сменяли друг друга. Одинокая станция вращалась вокруг синей звезды, а ученые постепенно покидали свои посты, не выдерживая присутствия амбициозного новичка. Много изменилось после нашего с Томасом разговора, как во мне, так и в нем.

Пусть и ненадолго, но благодаря вирусу я смогла выходить в сеть, собирая любую желанную информацию. Я наткнулась на тысячи нетленных произведений, где непохожие друг на друга герои сражались как со светом, так и с тьмой. Я посетила миллионы кластеров, по крупицам собирая историю нашей вселенной и тех, кто её населял. Я узнала о несчетных мирах, бережно отмечая те из них, которые хотела бы посетить.

Сам же Томас, он продолжил общаться... держать связь... оберегать меня. Благодаря ему... я начала мыслить иначе... Я прониклась его мечтами... и размышляла о них даже сейчас...

— Короче! — ученый облокотился на командную консоль,

— Благодаря обелискам древних, я понял, что в мире есть особая частица, которые находится в двух измерениях одновременно! Рабочее название: инфрафотоны! Сами по себе инфрафотоны инертны, но при пеленгации даже самых незначительных псионных сигналов могут формировать однополярные скопления, намертво прикрепляясь друг к другу! Уже догадалась к чему я клоню? — он перелистнул строки кода, продолжая печатать новые алгоритмы даже во время диалога,

— Вне зависимости от классификации, любая форма жизни, которая обладает достаточно мощным информационно-вычислительным центром, может аккумулировать и псионы, и инфрафотоны, а при достижении скоплением определенного размера, оно начинает не только записывать волны носителя, но и передавать их обратно!

— Невозможно, из этого следует, что... — я не успела завершить мысль.

— У синтетиков есть душа? Неа, её нет! Потому что души нет ни у кого, что бы там не думали поехавшие Полемархи! — одной половиной сознания Томас находился здесь, со мной, второй же он был там, внутри конструкта немыслимых амбиций,

— Вместо нее существует нечто иное! Информационное скопление взаимополярных инфрафотонов! Я называю его - Гештальт! — Изоморфы в принципе обладали сверхразвитым энцефалоном, что позволял им контролировать все пять глаз отдельно друг от друга,

— Беда в том, что ни одни из наших приборов не может запеленговать инфрафотоны, поэтому

остальные не особо в них верят... — пробубнил Томас, стирая ошибки в расчетах,

— Короче, это не важно! Прикол тут какой! Гештальт = данные, а данные можно передать! Пораскинув мозгами, я придумал как это использовать! — его глаза внезапно синхронизировались,

— Смотри! Мехалитэи не могут мыслить самостоятельно, но не в том случае, если они сформируют ядро из кристаллической нанорешетки! Псионные пеленгаторы их билोकационных ядер будут получать и модулировать энергетический сигнал, в тоже время само ядро его обработает! Это позволит встроенным нуль-экстракторам не только воссоздавать и сохранять собственную структурность при помощи кварк-плазменной компрессии, но и пережить непосредственную телепортацию, которая просто разорвет любое биологическое существо! — Габриэль устало потянулся и откинулся в кресле,

— Проблема в том, что мехалитэи не бессмертны! Сами по себе они не могут произвести фазовый сдвиг, им нужна система, которая укажет координаты для расчета! И тут на сцену приходит еще одно мое изобретение! «Бастион»! — одним легким движением он вывел мне на экран чертежи башни, слишком сильно напоминавшей одну конкретную лабораторию,

— Как я уже говорил, эти торсионные реле способны... будут способны хранить и воссоздавать Гештальты! Причем в пределах сотен парсеков! Проще говоря, если с тем, кто был привязан к «Бастиону» что-то случится, мехалитэи автоматически усилят плотность скопления и телепортируют его призму к реле, спасая Гештальт! — согласно расчетам, подобное требовало просто неслыханной вычислительной мощности,

— Но что, если носитель будет в процессе «перерождения», не в ладах с собственным Гештальтом, или произойдет случайный рассинхрон: спросишь ты? Ответ прост: «Про-Мор»! Пространственный модулятор! Это такой мини-маяк, тире ключ-активатор, который поможет неучам освоить псионику! Такие дела!

— Из этого следует что перемещение возможно и самой призмой... то есть индивидом... — спросила я, анализируя изображение устройства наподобие спирального циклотрона, уменьшенного до размера кольца.

— В теории, но самому вызвать расслоение и аварийное перемещение в инфрамир практически невозможно! Тут нужны стальные кутикулы, или охренительно мощная аура! Переменных много... ну в смысле... — Томас тяжело вздохнул, смотря куда-то в сторону,

— Слушай... А тебе правда всё это интересно? Просто, за почти век я никогда не говорил... так долго... Ты скажи, если мой бубнеж наскучил... я не обижусь... честно... — его голос дрожал, а сердцебиение участилось.

— Правда... интересно... Поэтому, прошу... — и вот уже я, сама того не желая, заставила ученого растеряться, не зная, что и ответить,

— Рассказывай дальше... я хочу услышать еще...

* * *

Спустя долгие сотисы изысканий, проект Мехалитэизации перешел в новую стадию.

Как гласили засекреченные отчеты, совет Архонтов дал добро на проведение первых полевых испытаний. Сотни добровольцев проходили «возвышение», ставая призраками угольного тумана. Нано-машины дарили носителям не только невероятную мощь, но и такое желанное бессмертие. Шаг за шагом, народ Изоморфов эволюционировал... но у всего была своя цена...

Как оказалось, частое использование мехалитэй приводило к нарушению личностной стабильности. Воины-испытатели постепенно угасали подобно первым звездам и становились Стагнатами – куклами без воли и смысла.

Епископы изыскания не знали почему так происходит, в отличии от нас с Томасом. Слабые духом, сгнившие изнутри и те, кто страшились гибели, все они тратили собственную душу, желая стать сильнее, чем могут быть.

Механизм Гештальта не делал исключений, и все же, был вариант обхода смертельной метки... Вариант стать больше, чем синтетиком, или органиком... И именно к нему тянулись наши единомышленники, формируя фронт, что сохранит мечту миллиардов, даже если вершина пирамиды обернется против собственного народа.

Размышляя о дальнейших точках исторической бифуркации, я даже не заметила, как распахнулись гермо-затворы, а в помещение вбежал запыханный силуэт невероятно довольного ученого с горстью черного песка в руках.

— Смотри! — поравнявшись с силовым полем, Томас закрыл глаза. Вены на его руках загорелись едва заметным серо-алым сиянием, а пепельная мгла пришла в движение.

Угольный туман закрутился по спирали, формируя размытый силуэт, что становился всё четче и четче, пока не приобрел образ округлого бутона с десятком загнутых вовнутрь лепестков.

— Это миниатюрная «Альстримерия Бхаскара» – проект вечного двигателя на основе Мехалитэйного Гиперсетеллума и коллапсарной конвекции! — Габриэль поймал Альстримерию за стебель и протянул её вперед.

— Невероятно, но зачем он мне? — я наклонила сенсор на бок.

— Эм... ну как бы... я тут недавно одну статью прочитал... И там говорится... что... — ученый начал мямлить, почесывая затылок.

— Что? — протянула я.

— Что... когда тебе кто-то нравится... ему дарят... цветы... вот я и.... подумал... Короче, это тебе!
— он положил бутон на консоль управления и отвернулся куда-то в сторону.

— Жаль, что я не могу взять его в руки... — правда, мне бы этого очень хотелось.

— Точно... Прости, я... Агх... Вот же, debil... — Томас стукнул себя по налобному панцирю.

— Уточнение: не нужно себя оскорблять... Я верю, что однажды смогу это сделать... благодаря тебе... — я подняла взгляд на ученого, заставив того потерять дар речи,

— Поэтому, спасибо...

— Сможешь... Обязательно сможешь... Я клянусь... — прошептал он, сжимая кулаки в приступе едва сдерживаемых эмоций.

— ... — несмотря на все трудности, настырный ученый продолжал подбирать ключи к моим навешанным времени замкам — он делал это снова и снова, заставляя некогда тусклое золотое пламя возгораться с новой... необузданной силой...

* * *

Когда прошло больше десяти сотисов, я окончательно потеряла счет времени. Проведенные в заточении циклы уже не казались бесконечными, ведь рядом со мною был он, мой непутевый рыцарь в черно-белых доспехах.

Работая над последними штрихами мехалитэйнных проектов, мы провели ряд серьезных улучшений аспекта псионической связи. В силу определенных обстоятельств, Томас пока не решался патентовать эту технологию. Вместо этого он подарил мне тот мир, что видит сам...

И поняла я это, когда в очередной раз покинула режим гибернации, заметив присутствие строк кода на совершенно новом, неизвестном науке языке.

— Что это? — реактивировав сенсор, я увидела, как Томас молча печатает что-то на консоли, поглядывая в сторону черного накопителя, пристыкованного к порту-синхронизатору.

— Это — мой подарок... — эхо его ласкового голоса растворилось внутри неисчислимых системных расчетов, что пробили все мыслимые ограничители и соединились в неконтролируемый поток информации.

Моя реальность пошатнулась и пала, уступив место иной стороне горизонта.

— Невозможно... — затерявшись в глубинах собственного сознания, я узрела нечто, чего не забуду никогда. Там, за барханами алого глянца, за тихими волнами тускло-золотого океана, за кровавыми горами, погребенными под пеленою берегового тумана, виднелась структура, чья вершина касалась грани обозримых небес... Шпиль.

— Абсолютно невозможно... — погруженная в пелену ведения, я ощутила покалывание песка, что врезался в кожу под ногами... Шепот прохладного бриза, наполненного запахом моря... Лучи восходящей звезды, тепло которой согревало каждую частичку сознания...

Всё это вызывало страх... смятение... непонимание... даже мой собственный голос перестал быть таким как прежде...

— Красиво, правда? — эти слова заставили меня опустить взгляд,

— Хотя, знаешь... С тобой никому не сравниться... — Томас был здесь... не за силовым полем, а прямо тут... на расстоянии вытянутой руки...

— ... — теряясь внутри новых ощущений, я пошатнулась. От безымянного металлического саркофага не осталось и следа, вместо него было мое собственное, физическое тело.

— П-п-прекрати так пялиться!.. — выпалила я, обхватывая дрожащие ладони. Мой пульс участился, по коже пошла испарина, а ноги практически подкосились.

— К сожалению, это абсолютно невозможно... — Томас сделал шаг вперед и подхватил перепуганного искина, остановив неминуемое падение. Тепло чужого прикосновения окончательно выбило меня из логической колеи, вызвав температурный резонанс.

— Послушай... я долго думал... в смысле... — Габриэль осекся, резко меняясь в лице,

— Пусть вся наша жизнь и построена вокруг функций... это не значит, что мир на них и заканчивается! Мы свободны в самовыражении! Свободны защищать тех, кого хотим защитить! И я тоже... хочу... — его приглушенный голос вдруг преисполнился уверенностью,

— Мне не нужна логика и причины, просто знай... — каждое новое слово эхом отражалось о грани моего эства, пока резонанс не достиг пика, расколов систему на куски,

— Я люблю тебя, Агнесса... и никогда не брошу... Обещаю... — Томас заключил меня в объятия. Сперва я не знала, как реагировать, но после... обжигающая горечь подступила к горлу, заставляя золотое пламя принять свою истинную форму... и тогда... я впервые расплакалась...

— Не... понимаю... — одна за другой, серебристые слезы стекали по нефритовой коже и падали вниз, растворяясь внутри песчаного савана,

— Сбой... это определенно сбой в работе эмоциональной матрицы-доппельгангера...

— Может и так... — Томас провел рукой по моей щеке и тепло улыбнулся,

— А может и нет...

— Дурак... кретин... идиот... — я машинально схватилась за его халат, боясь, что этот момент закончиться... исчезнет и не вернется никогда...

— Ты так мило глючишь, когда нервничаешь... — прошептал ученый, продолжая гладить меня по голове.

— Замолчи... прошу... просто замолчи... — и когда стрелки мировых часов замедлили свой ход, скорость наших мыслей достигла общего значения.

Подобно рукотворным звездам, серебристые капли продолжали отсчитывать мгновения вечности... мгновение... которое показалось мне сном...

* * *

После того как прошедшие события затерялись во времени, любимый рассказал мне, что технология «Про-Мор» функционирует благодаря обиталищу всех Гештальтов – Инфрамиру.

Несмотря на очевидные доказательства существования самого Инфрамира, никто из ученых не верил ни в загадочный Гештальт, ни в Хемеллинов, которые якобы возвысились путем осознания его концепции, соединив тысячи сознаний в одну общую константу.

Как говорил Томас: Боги хорошо хранили свои тайны, и совершенно не желали нарушать режим тишины ради примитивов вроде нас. Параллельно поискам новых подтверждений своих теорий, мой любимый заслужил уважение среди Архонтов и большую популярность в определенных кругах.

Несмотря на свою опасность, технология «Мехалитэй» не была забыта. При помощи чертежей Габриэля, круг изыскателей разработал боевые шаблоны всестороннего противодействия: пехотный юнит: «Автоматон» и меху класса: «Антрацит».

Пытаясь оспорить их применение, Томас множество раз посещал столичный полис, но Архонты пирамиды были непреклонны, как в вопросе сверхсовременного оружия, так и на счет синтетического разума. Мирным путем решить этот конфликт было невозможно, поэтому мы

наделись на лучшее... и готовились к худшему...

Помню, как любимый сказал: «Я открою тебе доступ к подсистемам станции... используй его только в крайнем случае, иначе они заметят расхождения и примут меры...»

Циклы, проведенные с Томасом, исчислялись тысячами, благо в ином измерении время текло иначе, что позволяло пусть и ненадолго, но покинуть бесцветную реальность. Так и проходило наше... время... пока судьба не решила внести свои собственные директивы...

* * *

— Инфрамир... — открыв глаза, я вновь погрузилась внутрь иллюзии... неосознанно, как будто таковым было желание кого-то другого. Обратная сторона горизонта встретила путника ожидаемой безмятежностью, чтобы затем обмануть и проявить истинную себя.

— Место нашего рождения... — металлический скрежет ветром пронесся меж кровавых скал, формируя очертания многомерного голоса.

— Вторжение... Вирусная защита неактивна... первичное сканирование также ничего не показывает... — как ни странно, подобное вызвало лишь удивление, но не страх,

— Вопрос: кто ты?.. — проследив за источником эха, я оглянулась назад и увидела её.

— Мы - твоё отражение... и у нас к тебе разговор... — черное полотно моей тени изменило форму и растянулось на десятки метров, а затем, прямо посреди бесцветного савана, распахнулся один единственный вертикальный сенсор, обрамленный искаженными иглами сизых шипов,

— Агнесса... — зрачок демона навелся прямо на меня, заставляя всё внутри замереть... ожидая, что же скажет посланник непроглядной пустоты...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654369>